

УДК 811.111'27
DOI 10.17516/2311-3499-011

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «ИНФОРМАЦИОННАЯ АТАКА»

Л.В. Коцюбинская

Словарный состав языка отражает изменения, происходящие в жизни общества. Феномены, связанные с современным информационным противоборством, осмысляются и становятся частью языковой картины мира. В статье исследуется лексическая единица «информационная атака». Семантический анализ этой языковой единицы показывает, что она номинирует информационное воздействие, релевантными свойствами которого являются: целенаправленность, планируемость и массированность. В семантике языковой единицы «информационная атака» представлен и коннотативный компонент, который содержит отрицательную оценку называемого явления. Эта оценка закреплена в языковом знаке с помощью метафоры, которая в данном случае выступает способом образования лексической единицы вторичной номинации. Отмечаемые контекстуальные коннотации также имеют негативную оценку и позволяют интерпретировать информационную атаку как социально-осуждаемую деятельность. Прагматическая функция словосочетания «информационная атака» заключается в активизации определенной схемы восприятия и декодирования адресатом информации, номинируемой как информационная атака.

Ключевые слова и фразы: информационная война; информационная атака; понятие; метафора; коннотация; прагматическая функция.

THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE LEXICAL UNIT “INFORMATION ATTACK”

L.V. Kotsiubinskaya

Changes in society are reflected in the language. Never before has the political vocabulary enriched as quickly as today in the Information Age. Phenomena related to modern informational confrontation are comprehensible and become part and parcel of language worldview. Semantic analysis of lexical unit "information attack" shows that it nominates an informational action, the relevant properties of which are: focus, schedulability and massiveness. A connotative component containing the negative assessment of the concept is also contained in the semantics of the language unit "information attack". This assessment is docked in linguistic sign by way of using metaphor, which, in this case, is the way of lexical unit formation. The pragmatic function of the phrase "information attack" presupposes that the addressee perceives and decodes the information, called an information attack, in a certain way.

Keywords and phrases: information war; information attack; concept; metaphor; connotation; pragmatic aspects.

Словарный состав любого языка находится в состоянии непрерывного изменения, он отражает и фиксирует те преобразования, которые происходят в жизни людей. Так, еще Н.Н. Амосова заметила, что усложнение форм бытия, развитие науки и техники, углубление знаний, познание окружающей действительности вызывает появление новых слов и постепенное вытеснение из языкового употребления тех слов, которые были связаны с пройденным этапом человеческой практики [Амосова 1956].

Развитие современных информационных технологий и формирование постиндустриальной (информационной) цивилизации способствует возникновению такого социально-политического

феномена, как информационно-психологическая война (см., например, [Лисичкин 2000; Панарин 2006; Почепцов 2000]). Понятия и предметы, относящиеся к данному явлению, осмысляются, вербализуются и, как результат, становятся частью языковой картины мира.

Предметом настоящего исследования является понятие, обозначению которого служит языковая единица «информационная атака». Представляется, что семантическое описание данной лексической единицы прольет свет на содержание этого понятия, что и является целью настоящей работы. В исследовании применяются такие методы, как метод лингвистического наблюдения и описания, семантико-когнитивный метод, анализ словарных дефиниций, компонентный анализ. Данные, полученные в ходе изучения этого вопроса, внесут свой вклад в понятийный аппарат нового научного направления, изучающего и систематизирующего основные терминопонятия, междисциплинарные связи, коммуникативные стратегии и тактики, лингвистический инструментарий информационно-психологической войны, а именно: лингвистики информационно-психологической войны [Лингвистика ... 2017: 6].

Устойчивое словосочетание «информационная атака» образовано по структурно-грамматической модели «имя прилагательное + имя существительное», вид связи между компонентами – согласование. Семантически ключевым словом в этом сочетании является «атака». Именно оно обуславливает весь процесс формирования лексического значения единицы вторичной номинации. Ведущая роль семантически ключевых слов в несвободных сочетаниях была отмечена в работах Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гака, А.В. Кунина. В.Н. Телия называет такие слова «опорные наименования». Их денотацией, как указывает автор, «как бы очерчивается та сфера действительности, к элементам которой прилагаются переосмысляемые значения слов, отражая при посредничестве опорных наименований кусочки действительности» [Телия 1977: 147].

Средством создания единицы вторичной номинации выступает метафора, выполняющая в языке ту же функцию, «что и словообразовательная модель, но только более сложную и к тому же действующую “скрыто” и нестандартно» [Телия 1988а: 180]. По утверждению ученых, проанализировать то, как метафора организует новое значение, значит исследовать процесс получения выводного знания, интеракцию между старым и новым знанием, когда из сопутствующих какому-либо понятию ассоциаций формируется новое знание, результатом когнитивной обработки которого будет появление нового концепта [Лапшина 1988; Телия 1988б].

В первичном номинативном значении «атака» определяется как:

– *‘стремительное наступательное движение войск во время боевых действий; нападение, решительный удар’* [Большой толковый ... . URL: <https://goo.gl/tjy57K> (дата обращения – 02.01.2018)];

– *‘нападение, наиболее решительный этап наступления; стремительное, безостановочное и целенаправленное движение подразделений, частей и соединений (отдельных самолётов, вертолётов, кораблей и их групп) в боевом порядке по направлению к противнику в сочетании с интенсивным огнём в целях его уничтожения’* [Военный энциклопедический ... . URL: <https://goo.gl/CMtWF7> (дата обращения – 02.01.2018)];

– *‘стремительное движение в боевом порядке подразделений, частей, соединений, а также самолётов, вертолётов, кораблей и их групп в сочетании с огнём наивысшего напряжения с целью уничтожения противника; наиболее решительный период наступательных действий’* [Словарь военных терминов. URL: <http://enc-dic.com/military/Ataka-219/> (дата обращения – 02.01.2018)].

В приведенных выше определениях выделяется архисема – *‘наступление’*, конкретизирующими дифференциальными семами являются *‘стремительное, решительное, безостановочное, целенаправленное’*. Еще один компонент значения имплицитно подразумевает цель этой деятельности – *‘уничтожение противника’*.

В метафорическом переосмыслении с учетом ракурса данного исследования есть все основания рассматривать информационную атаку как *целенаправленное, массированное информационное воздействие (наступление) на адресата с целью формирования и/ или изменения определенных убеждений, взглядов, оценок и, в конечном итоге, поведения личности*

[Коцюбинская 2017: 107]. Отметим, что информационное воздействие понимается здесь как семиотически гетерогенный феномен, в котором язык хотя основополагающий, но лишь один из возможных семиотических кодов (см., например, [Чернявская 2013]). Речь, как известно, является одной из самых сильных и результативных форм воздействия [Иссерс 2017; Чернявская, Молодыченко 2017]. Однако информационное воздействие шире, чем речевое воздействие, оно не ограничивается только языковой составляющей. Другими словами, речь здесь идет о взаимодействии вербального с невербальным, например, аудиальным и визуальным. Эти неязыковые компоненты не только обладают воздействующим эффектом, но и обеспечивают смысловую целостность информационной атаки.

Релевантными свойствами информационной атаки являются целенаправленность и массированность. При этом массированность проявляется и на количественном уровне, и на качественном. На количественном уровне она отражается в числе публикаций на одну и ту же тему за определенный период времени, а на содержательном (качественном) в интенсивности внедрения факта и/или оценки события, соотносимого с информационной атакой [Коцюбинская 2017: 107].

В содержательной структуре языковой единицы «информационная атака» закреплён эмоционально-оценочный компонент, носителем которого является метафора. Согласно тезаурусу словесных ассоциаций русского языка, «атака» формирует негативные ассоциации, соотнесенные с ведением боевых действий [Сеть словесных ассоциаций. URL: <https://wordassociations.net/ru/> (дата обращения – 20.02.2018)]. Данные ассоциации сопровождают восприятие целого словосочетания, обуславливая его отрицательную коннотацию.

С другой стороны, как справедливо замечает И.М. Кобозева, к числу объективных проявлений коннотаций относятся те явления, которые «обычно не фиксируются словарями, но с достаточной регулярностью воспроизводятся в процессе порождения и интерпретации высказывания с данной лексемой или ее дериватом» [Кобозева 2000: 93]. Одно из таких явлений – контекст.

В марте 2016 года российское информационное агентство передает сообщение пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова о том, что: *информационным атакам могут подвергнуться президент и его семья* (РИА НОВОСТИ. 28.03.2016. URL: <https://ria.ru/politics/20160328/1398647492.html> (дата обращения – 20.02.2018)); *На Западе и в России консорциум международных расследований готовит **вброс** информации, неприкрытую “заказуху” о семье президента Владимира Путина, друзьях его детства...* (Там же); *...они собираются в ближайшие дни ... опубликовать очередные опусы* (Там же); *... журналисты, которые ставят свои имена под такими **агитками**..., ... вопросы, которые задаются Путину в этой **агитке*** (Там же).

В приведенных примерах «информационная атака» интерпретируется по модели “X есть Y” посредством лексем «вброс», «заказуха», «опус» и «агитка». Семантический анализ данных слов позволит сделать вывод о дополнительных эмоционально-оценочных субъективно-личностных значениях, не выраженных эксплицитно в языковой единице «информационная атака». Следует отметить, что «вброс» и «заказуха» не входят в сферу литературной лексики русского языка. Они относятся к стилистически сниженным единицам языка (слэнгу и жаргону) и отражаются в словарях соответствующего типа. Полагаем, что использование данных единиц в речи Д. Пескова является сознательным и преднамеренным. Таким способом пресс-секретарь подчеркивает свое резко негативное отношение к информационной атаке:

вброс – ‘компромат; клевета, ложь; оскорбление’ [Словарь молодежного слэнга. URL: <https://goo.gl/fcdF3p> (дата обращения – 05.02. 2018)];

заказуха – ‘заказуха - крим., мил. То же, что заказ. Заказ – крим., мол. заказное убийство [Большой словарь русского жаргона 2001: 198]; ‘жарг., неодобр. заказной материал, публикуемый в средстве массовой информации’ [Викисловарь. URL: <https://goo.gl/DbSAEP> (дата обращения – 05.02. 2018)];

opus – ‘муз. отдельное музыкальное произведение (или несколько одновременно написанных небольших по объёму произведений), обозначаемое номером в ряду других произведений данного композитора. // Шутл. О всяком сочинении, произведении’ [Толковый словарь ... URL: <https://goo.gl/mTuq9y> (дата обращения – 05.02.2018)];

агитка – ‘пренебр. литературное, живописное и т.п. произведение, преследующее агитационные, пропагандистские цели’ [Толковый словарь ... URL: <https://goo.gl/FJFdDJ> (дата обращения – 05.02.2018)].

Отмечаемые контекстуальные коннотации имеют неодобрительную, пренебрежительную и даже шутивную оценку, что в свою очередь позволяет интерпретировать информационную атаку как социально-осуждаемую деятельность.

Еще одной релевантной чертой информационной атаки, как следует из высказывания Д. Пескова, является ее моделируемость (планируемость):

... *стоит задача выполнить информационную атаку, срежиссировать, состряпать и внедрить в информационную повестку дня* (Пятый канал. URL: <http://www.5-tv.ru/news/105617/> (дата обращения – 05.02.2018)).

Употребление слова *срежиссировать* позволяет наделить информационную атаку свойствами театральным постановкам характеристиками – режиссер, сценарий, исполнители и др.:

срежиссировать – ‘разг. выступить режиссёром спектакля, фильма и т.п.’; ‘выступить организатором, идейным вдохновителем чего-л. С. народное недовольство’ [Большой толковый словарь ... URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения – 05.02.2018)].

По мнению пресс-секретаря президента, информационные атаки создаются *не только журналисты разных СМИ, но и представители других организаций и служб* (Пятый канал. URL: <http://www.5-tv.ru/news/105617/> (дата обращения – 05.02.2018)). Это высказывание порождает мысль о том, что атаки организуются на государственном уровне.

Прагматическая функция словосочетания «информационная атака» заключается в доведении до сознания адресата того, что транслируемые в ходе проведения информационной атаки сведения необходимо интерпретировать как ложные, искажающие действительность, заслуживающие пренебрежительной оценки.

Резюмируя вышесказанное, определим информационную атаку как планируемое, целенаправленное, массированное информационное воздействие с целью внедрения и / или изменения определенных убеждений, взглядов, оценок и, в конечном итоге, поведения личности. Лексическая единица «информационная атака» относится к эмоционально-оценочной лексике и обладает негативной коннотацией, обозначает социально-осуждаемое явление. Прагматическая функция этого выражения заключается в активизации в сознании адресата определенного способа восприятия и декодирования информации, номинируемой как информационная атака.

Литература

Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 218 с.

Иссерс О.С. Речевое воздействие: учебное пособие: для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) 031600 - "Реклама и связи с общественностью". 5-е изд., стер. М.: Флинта Наука, 2017. 239 с.

Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. М.: Эдичориал УРСС, 2000. 352 с.

Коцюбинская Л.В. Информационная атака: понятие и онтологические свойства // Политическая лингвистика. 2017. Вып. 6 (66). С. 106–112.

Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Книга I / А.А. Бернацкая, И.В. Евсева, А.В. Колмогорова [и др.]; под ред. проф. А.П. Сквородникова. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2017. 340 с.

Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. 159 с.

Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / Акад. социал. наук. 2-е изд. М.: Институт социально-политических исследований, 2000. 304 с.

Мокиенко В.М., Никитин Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: "Норинт", 2001. 720 с.

Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006. 533 с.

Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М.: СИНТЕГ, 2000. 179 с.

Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: Виды наименований. 1977. С. 129–222.

Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988а. С.173–204.

Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / [В.Г. Гак, В.Н. Телия, Е.М. Вольф и др.]; Отв. ред. В.Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988б. 174 с.

Чернявская В.Е. Текст в медиальном пространстве: учеб. пособие. М.: URSS, 2013. 228 с.

Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе: учебник для магистратуры. М.: ЛЕНАНД, 2017. 176 с.

References

Amosova N.N. Etimologicheskie osnovy slovarnogo sostava sovremennogo angliyskogo yazyka [Etymology of the modern English word-stock]. Moscow: Izd-vo lit. na byjcnh. yaz. Publ., 1956. 218 p.

Issers O.S. Rechevoe vozdeystvie [Speech influence]: uchebnoe posobie: dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki (spetsial'nosti) 031600 - "Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu" 5th ed., ster. Moscow: Flinta:Nauka Publ., 2017. 239 p.

Kobozeva I.M. Lingvisticheskaya semantika[Linguistic Semantics]: ucheb. posobie. Moscow: Ed. URSS Publ., 2000. 352 p.

Kotsyubinskaya L.V. Informatsionnaya ataka: ponyatie i ontologicheskie svoystva [Information attack: notion and relevant properties]. *Politicheskaya lingvistika*. 2017. No 6 (66). Pp. 106–112.

Lapshina M.N. Semanticheskaya evolyutsiya angliyskogo slova (izuchenie leksiki v kognitivnom aspekte) [Semantic evolution of English word (cognitive approach)]. SPb.: Izd-vo S.-Peter. un-ta Publ., 1998. 159p.

Lisichkin V.A., Shelepin L.A. Tret'ya mirovaya (informatsionno-psikhologicheskaya) voyna [The World War III (information-psychological war)] / Akad. sotsial. nauk. 2-nd ed. Moscow: Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy Publ., 2000. 304 p.

Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoy voyny: monografiya. Kniga I [Linguistics of the information-psychological war: monograph. Book I] / A.A. Bernatskaya, I.V. Evseeva, A.V. Kolmogorova [i dr.]; ed.-in-chief A.P. Skvorodnikova. Krasnoyarsk: Sib. Feder. un-t Publ., 2017. 340 p.

Mokienko V.M., Nikitin T.G. Bol'shoy slovar' russkogo zhargona [The Great Dictionary of Russian jargon]. SPb.: "Norint" Publ., 2001. 720 p.

Panarin I.N. Informatsionnaya voyna i geopolitika [Information war and geopolitics]. Moscow: Pokolenie Publ., 2006. 533 p.

Pochepstov G.G. Informatsionno-psikhologicheskaya voyna [Information-psychological war]. Moscow: SINTEG Publ., 2000. 179 p.

Teliya V.N. Vtorichnaya nominatsiya i ee vidy [Secondary nomination and its types]. *Yazykovaya nominatsiya: Vidy naimenovaniy* [Linguistic nomination: types of names]. 1977. Pp.129–222.

Teliya V.N. Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira [Metaphorization and its role in linguistic picture of the world]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [Role of Human Factor in language: language and linguistic picture of the world] / ed.-in-chief B.A. Serebrennikov. Moscow: Nauka Publ., 1988a. Pp.173–204.

Teliya V.N. Metafora kak model' smysloproizvodstva i ee ekspressivno-otsenochnaya funktsiya [Metaphor as a model of semantic formation and its expressive- evaluative function]. *Metafora v yazyke i tekste* [Metaphor in language and text] / [V.G. Gak, V.N. Teliya, E.M. Vol'f i dr.]; otv. red. V.N. Teliya; AN SSSR, In-t yazykoznaniiya. Moscow: Nauka Publ, 1988b. 174 p.

Chernyavskaya V.E. Tekst v medial'nom prostranstve [Text in a media space]: ucheb. posobie. Moscow: URSS Publ, 2013. 228 p.

Chernyavskaya V.E., Molodychenko E.N. Rechevoe vozdeystvie v politicheskom, reklamnom i internet-diskurse [Persuasion in political, advertising and internet discourse]: uchebnik dlya magistratury. Moscow: LENAND Publ., 2017. 176 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Коцюбинская Любовь Вячеславовна, кандидат филол. наук, заведующий кафедрой перевода и переводоведения.

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина».

196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10

E-mail: kocubinskaya@lengu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Kotsiubinskaya Lyubov Vyacheslavovna, candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Pushkin Leningrad State University.

10 Peterburgskoye shosse, St. Petersburg, Russia 196605

E-mail: kocubinskaya@lengu.ru